

После вчерашних беспорядков, устроенных хусцами, пограничный рынок закрылся сегодня утром, что вызвало сильное беспокойство среди скотоводов, прибывших для торговли после прекращения снегопада. Они громко кричали у входа на рынок, протестуя против одностороннего прекращения торговли со стороны Великой Яо. Однако управляющий рынком вывесил объявление, и те, кто умел читать, начали зачитывать его вслух. Все узнали, что вчера хусцы воспользовались сильным снегопадом, чтобы напасть на лагерь в поселке Цинси, убив множество людей. Великая Яо подозревает наличие предателей и намерена провести тщательное расследование. Торговля возобновится только после завершения проверки, но никаких других подробностей не было сообщено.

Большое количество скотоводов осталось на рынке, и некоторые из них, особенно смелые, начали громко призывать к торговле на пустыре неподалеку, предлагая товары по значительно сниженным ценам.

Те Хань узнал об этом ближе к полудню. Генерал Фэн, знавший, что Те Хань приехал за скотом, сообщил ему, что завтра рынок будет полностью закрыт, и никаких сделок проводиться не будет. Воспользовавшись ситуацией, Те Хань обменял все привезенное зерно и деньги на скот, оставив только то, что необходимо для обратного пути. Им удалось выгодно приобрести больше скота, а пастухи даже подарили им шерсть, которая обычно не стоила много, но с условием, что Те Хань и его люди вернутся в следующем году, чтобы обменять соль и чай.

Те Хань согласился, понимая, что это выгодная сделка, особенно в зимний период, когда можно заработать дополнительные средства. Это также порадовало бы Сяо Юня, который остался дома, и помогло бы скрасить скуку зимы.

Вечером Линь Сюй, воспользовавшись тем, что людей стало меньше, подошел к Те Ханю:

— Господин, у вас есть дела на вечер?

— Хм? — Те Хань положил длинную саблю, которую всегда держал при себе, когда находился вне дома.

— Как насчет прогулки? — Линь Сюй потер руки и хихикнул.

Те Хань приподнял бровь, зная, что этот парень всегда ищет приключений. Рано утром Те Сы уже разведал лагерь племени Хули, и кречет принес сообщение. Те Хань уже решил действовать этой ночью, и теперь Линь Сюй тоже хотел присоединиться. Подумав, он кивнул в знак согласия.

В этот момент в помещение вошел Фэн Сюань, старший сын Фэн Чанли, который был отправлен для усиления охраны складов. Он размахивал кнутом и громко кричал:

— Линь Сюй, что ты тут делаешь? Быстро собирайся, иначе мы доедем только к полуночи!

Линь Сюй не мог ничего поделать с Фэн Сюанем, который был грубым и настойчивым. Он знал, что если Фэн Сюань что-то задумал, то обязательно добьется своего. Именно он со своими людьми подобрался к окраине племени Хули, но не вошел внутрь, оставив Те Сы наблюдать за ситуацией.

Фэн Сюань никого не уважал, кроме Те Ханя, который, по его мнению, был настоящим мужчиной, способным оставить огромный княжеский дворец и уйти. Это требовало смелости и решимости!

*

Небольшой отряд из ста человек покинул пограничную заставу с наступлением темноты. Они не использовали главные ворота, а прошли через заранее подготовленную боковую калитку на севере. Калитка была достаточно узкой, чтобы пропустить двух лошадей, и сразу после их ухода ее закрыли. Фэн Чанли, наблюдая с городской стены за удаляющимися фигурами, погладил бороду. В спокойные времена на границе можно было неплохо подзаработать.

Ночью отряд достиг окраины племени Хули. Следуя за кречетом, Те Хань нашел укрытие Те Сы, где узнал подробности о ситуации внутри племени. После этого все начали готовиться к операции. Они были одеты в овчинные тулупы хусцев, с лицами, плотно закрытыми шарфами, так что даже сами члены племени вряд ли могли бы узнать в них людей Великой Яо.

Подготовившись, они достали заранее подготовленные луки и стрелы, наконечники которых были обмотаны промасленной тканью. Поджегши стрелы, они выпустили их в сторону лагеря. Благодаря близкому расстоянию и северо-западному ветру, огонь быстро распространился, превратив племя Хули в море пламени. Особое внимание уделялось кострам перед палатками, которые стали основными целями.

Молодые и сильные мужчины племени Хули отправились нападать на склады пограничной заставы, оставив в лагере только женщин, стариков и детей, а также десяток молодых мужчин для охраны. Они планировали бежать этой же ночью, как только Хули и его люди вернутся с добычей. Все было готово: вещи, палатки, скот и провизия упакованы, чтобы уйти при первой же возможности.

Однако вместо своих соплеменников они встретили группу хусцев с закрытыми лицами. Эти хусцы не стали медлить: после серии огненных стрел они бросились в лагерь с изогнутыми саблями. Хусцы, готовые к бегству, не ожидали ночного нападения и не предприняли никаких мер защиты. К тому времени, когда они опомнились, только старики успели схватить оружие и выйти на бой, чтобы защитить детей.

Кто-то громко кричал:

— Это хусские бандиты! Защищайте детей!

Люди Великой Яо, многие из которых немного понимали язык хусцев, подхватили крики:

— Хватайте женщин и детей! Король обещал награду!

Остальные солдаты Великой Яо тоже кричали:

— Женщин! Женщин!

Даже хусцы поверили, что это действительно бандиты, ведь только бандиты могли похищать женщин и детей для рабства. Мужчин, независимо от возраста, сразу убивали. Женщины, не желая быть похищенными, тоже взялись за оружие, но они не могли противостоять опытным солдатам Великой Яо. В итоге все были убиты, без исключений.

Нельзя винить солдат за их жестокость. Женщины степных племен тоже были не из робкого десятка. В отличие из женщин центральных земель, они делали все, чтобы выжить, включая убийства и грабежи. Некоторые из них, обладая отличными навыками верховой езды, бродили по степи вместе с мужчинами, занимаясь разбоем. Поэтому оставлять их в живых было нельзя, иначе это могло вызвать волнения в только что успокоившейся степи и вновь разжечь войну.

После боя, глядя на тела стариков, женщин и детей, Те Хань оставался холодным и безучастным. Это была война, и если бы Сяо Юнь был здесь, он бы попытался остановить убийство детей. Но его не было, и никто не мог помешать. На поле боя лежало множество тел, но такова была суровая реальность древних войн.

Те Хань не моргнул глазом. Он знал, что если не уничтожить врага полностью, однажды эти дети станут главной силой, атакующей Великую Яо. Милосердие к врагу — это жестокость к себе. Это был урок, который он усвоил еще в начале своей военной карьеры от своего деда. Он помнил, как однажды солдаты Великой Яо пощадили ребенка, который затем убил одного из них, несмотря на свои семь лет. С тех пор его сердце ожесточилось, и он больше не проявлял милосердия к хусцам.

Подсчитав потери, они обнаружили, что в племени Хули было всего 111 человек. Все было сожжено дотла, а заранее упакованные вещи забрали с собой. Они спешно вернулись к пограничной заставе, куда прибыли на рассвете. Бой был быстрым и успешным: весь скот был угнан, а также захвачено множество лошадей, особенно жеребцов, что вызвало всеобщее воодушевление.

Фэн Чанли, глядя на жеребцов, не мог сдержать улыбки:

— Черт возьми, в прошлые годы хусцы никогда не продавали нам жеребцов, а если и продавали, то только кастрированных. Они боялись, что мы выведем хороших боевых лошадей. Теперь все иначе, и наши кобылы смогут давать потомство.

Те Хань молчал, но подошел к высокому черному коню и, обойдя его, сказал:

— Я беру его.

<http://bllate.org/book/16816/1564767>